

913 (С135.5)

В-87

Костромское Научное
Общество по изучению местной
края. Труды. Вып. XIII

Второй исторический
сборник

Кострома

1919.

515 (С 195.5)
В-87

507
В.87

Труды Костромского Научного Общества по изучению
местного края, вып. XIII.

ИЗ КНИГ
С.К. Григорова

ВТОРОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ

Кострома.

Типография Костромского Научного Общества.

1919 г.

15307

Российский Институт культурного
и природного наследия
Библиотека

Печальник Костромской старины.

(Памяти М. Д. Преображенского).

25-го июня 1915 года скончался в Костроме после продолжительной болезни Иона Дмитриевич Преображенский.

— „Кто в Костроме не знал этого в высшей степени скромного, безобидного и симпатичного человека,— писал о нем г. Д. У. в кратком некрологе, напечатанном в одной из местных газет.—Кто из костромичей не вел с ним бесконечных „археологических“ разговоров?...”

Да, кто их не вел с ним? Кто не пользовался его советом и услугой в деле собирания всяческой „старины“, рукописей, книг, рисунков, мебели, утвари, монет, костюмов, сказок, песен, его посредничеством в приобретении их, его чутьем и знанием для определения, что „настоящее“ и что „поддельное“ или „не старое“, его содействием в разыскании генеалогических данных, его умением прочесть любой старинный документ? Кого не заражал он своим благородным пылом, своей любовью к родной старине? А этот пыл он пронес, как светочь, невредимо сквозь всю свою трудную, полную нужды и горя жизнь.

Но он умер, и только несколько газетных строк, правда тепло написанных, но быстро мелькающих в глазах и так же быстро исчезающих из памяти, почтили до сих пор его память, память „скромного, безобидного, симпатичного человека“.

Да, Иона Дмитриевич был скромн, очень скромн... И если бы он мог прочесть те строки, что посвятил ему г. Д. У., он, вероятно, и теперь сказал бы то же, что высказал он мне однажды... Узнав, что в одной статье по поводу Суворовского юбилея в 1900 году я посвятил ему несколько строк, он мне писал 17 января 1900 г. „зачем

же Вы, Владимир Александрович, меня поместили в хвалебном тоне о содействии по комиссии Суворовской. Право, я не ожидал, да и за что?" - и прибавлял в *post scriptum*, видимо, все еще взволнованный и смущенный моим отзывом о нем: „Буду стараться к содействию о Суворове, но прошу не придавать значения моим дурацким и неопытным сказаниям“.

Да, он был безобиден... „Кто не знает, писал г. Д. У. как добродушно относился покойный к случаям „использования“ другими археологами его трудов, изысканий и начинаний? Иона Дмитриевич, бывало, только „рукой отмахивался“...

Но это были еще наименьшие „обиды“ из числа тех, которые выпадали на его долю. А их было много, очень много. Его обижали и судьба, и люди. Вся жизнь его была сплошной „обидой“. Но он, кажется, так и не обиделся ни на людей, ни на судьбу, ни на жизнь до конца своих дней. Последнее письмо его ко мне, от 4 апреля 1915 года, т. е. писанное за 2½ месяца до смерти, хотя и сообщало мне о новых „обидах“, причиненных ему жизнью, было так же незлобиво и безобидно, как и прежде.

И вот мне хочется, на основании личных впечатлений, разговоров и долголетней переписки с Ионой Дмитриевичем сделать нечто большее, чем „некролог“. Хочется оживить в памяти знавших его людей черты лица и души „скромного, безобидного и симпатичного человека“, большого труженика и большого „праведника“, сказал бы я. Хочется дать возможность оценить его хотя бы после смерти и рассказать историю его жизни. Она поучительна. И смысл ее поучительности вот в чем: Больше внимания, больше действенной помощи, добрые люди, к малым в сей жизни, к „скромным, безобидным, симпатичным людям“.

* * *

Я познакомился с Ионой Дмитриевичем в 1896 году. Случилось это так же, как случалось, вероятно, с большинством знавших его, при посещении музея Костромской ученой архивной комиссии. Этот музей был его детищем и стал его памятником. Иона Дмитриевич с та-

ким жаром, с такою вдохновенностью показывал мне все эти старые иконы, прялки, вышивки, кубки, чашки, погребцы, сундучки, монеты, кички, сарафаны, душегрейки, монисты, черепа, куски ржавого железа, так бережно-любовно развертывал „столбцы“ и свитки древних рукописей, раскрывал старые книги, что увлечение его невольно заражало... Чувствовалось, что видишь пред собою не заурядного библиотекаря и „хранителя музея“, а человека, душою сросшагося со всеми этими предметами, человека, над которым не властна „злоба дня“; для которого важно и значительно только то, что пережило „суету сует и всяческую суету...“ Еще бы! ведь все эти книги и рукописи, заваливавшие тесное, низкое сводчатое помещение музея, все эти вещи, развешанные по стенам, лежавшие и в витринах, и на полках, и на полу и на подоконниках, были вырваны им из невежественных и грубо-равнодушных рук, спасены от плесени и тления и вновь вынесены на свет дня из тьмы курганных могил, сундуков, чердаков и подвалов! И глядя на его любованье этими вещами, слушая его живую страстную речь, в которой было столько выражений „костромского говора“, нельзя было остаться равнодушным, безразличным к человеку, казавшемуся чудачком, маниаком, „не от мира сего“.

Ведь тогда наше общество еще не переживало эпохи „возрождения искусства“ и связанного с ним увлечения стариною. То было без-стильное время, время чеховских героев... Безвременье то было. Дорубались последние „вишневые сады“, заколачивались последние дворянские усадьбы... Стремилась „в Москву...“ или... „на кирпичный завод“... Завершалось разложение „старого быта“, а „новый“ рождался в муках борьбы за существование и за несколько идей, от которых ждали спасения. В борьбе за то и за другое эта „старина“ была ненужной ветошью. Она мешала даже строить новый быт.

Начало века принесло нам увлечение стариною. Но оно быстро впало в крайность. Оно стало модой, коллекционирование старины стало признаком хорошего тона и вкуса. При посредстве антикваров, рыскающих по стране и наживающих на старине огромные деньги, оно

стало таким же вандализмом, как раньше было им пренебрежение стариной.

Старинные вещи насильно отрывались спекулянтами от своих мест и переносились в места им чуждые. Густели ризницы старых церквей и монастырей, растаскивались по белу свету семейные реликвии, разрознивались семейные архивы и фамильные коллекции; обезценивались старые издания, из которых безжалостно вырывались старые гравюры, чтобы продать отдельно их и книгу...

Иона Дмитриевич любил старину в ту эпоху, когда ее не замечали, не ценили, ею не интересовались, не спекулировали и не модничали. Она была для него не товаром, а отрицанием его, не рыночной ценностью, а вещью без цены, бесценною вещью, ибо нет цены для памяти прешлого, для его отблеска, для его следа. Он не покупал ее, он спасал ее от забвения, от уничтожения, будь то песня, сказка, поговорка или кубок, или картина старого художника и старый жемчуг. Он любил все это само по себе и никогда не знал и не интересовался их материальной стоимостью.

Художественная ценность собираемых Иона Дмитриевичем предметов старины, научное значение спасавшихся им от уничтожения рукописей также не имели особого значения в его глазах. Он не был ни эстетом, ни историком в строгом смысле слова.

Это чувствовалось с одного взгляда на Иона Дмитриевича и понималось с первого его слова. Небольшого роста, бедно одетый, с всклокоченной головой, с простым лицом, загрубелым, изрытым морщинами, как следами трудной жизни, с небольшою бородкою, которую он постоянно теребил и скручивал, Иона Дмитриевич казался заурядным полу-интеллигентным обывателем, и только глаза его карие, живые умные глаза, да добродушно лукавая усмешка останавливали внимание постороннего на его лице. И в глазах и в усмешке чувствовались зоркий наблюдательный ум и большая жизненная энергия. Иона Дмитриевич любил жизнь, не смотря на то, что она его не баловала, любил людей, искал их, интересовался ими и потому то ему было все дорого, интересно и мило, что отражало и жизнь и людей, Ему мало было созерцания жизни

в настоящем. Если будущее для нас закрыто, тем интереснее прошлое. И потому то он так любил все, что было следом жизни. Определять художественную и научную ценность этих следов, делать из них выводы, строить теории он предоставлял другим, Он знал свои силы и не брался за это.—Мое дело найти старинную вещь и спасти ее, а уж там пусть профессора изучают ее, говорил он мне.—Мое дело маленькое...

Нет, он делал большое, крупное дело, без которого профессорам нечего было бы и делать.

Когда я познакомился с Ионою Дмитриевичем, он занимал скромную должность письмоводителя у тогдашнего губернского предводителя дворянства, Авдея Ивановича Шипова и в то же время заведывал музеем Губернской Архивной Комиссии. Тут и там он получал гроши. Работа по Комиссии и в Музее увлекала его и скрашивала бедноту жизни. Но в мае 1904 года он вышел в отставку, как писал мне, „из столоначальников“ Дворянского (депутатского) Собрания и одновременно с этим „по некоторым соображениям и в виду козней отказался от заведывания музеем“.

Единственным источником его существования с семьей в шесть человек детей стала теперь пенсия из Государственного Казначейства в размере 9 руб. 90 коп. в месяц... И это за 25 лет службы! И на это надо было жить, правда, в собственном крохотном, стареньком домике, учить детей, содержать сына в университете... Для Ионы Дмитриевича настали прямо бедственные времена. Пенсии,—писал он мне в 1905 году,—„не хватает с детьми даже на хлеб“. Он „слезно“ просил помочь ему поступить на службу в Губернскую Земскую Управу. Ему обещали, но места не давали... Его положению все сочувствовали, но свое сочувствие не переводили в дело... Он ходатайствовал о даче ему пенсии из дворянских капиталов за службу дворянству. Ему „сочувствовали“ и в этом вопросе, но и из этого сочувствия опять таки ничего не вышло.

„Павел Васильевич, писал мне по этому поводу в июне 1905 года, глубоко мне сочувствует, да и все уездные предводители, которые меня все знают, но при всем

их желаний не могли дать мне пенсию, так как капитал, из которого бы можно было дать пенсию, истрачен 5-ти тысячным позаимствованием на пожертвование на флот, а стальное на ремонт дома. Тогда хотя на половину пополнится капитал, то тогда и можно ожидать пенсии, что я вполне сознаю. Видно надо терпеть, ничего не поделаешь, а жизнь с семьей очень дорога и трудна“.

В 1907 году он писал мне:— „Нынче старший (сын) кончает в гимназии. Как Бог приведет поступить ему в университет, у меня просто ум за разум заходит. Средств нет. Нужда заставила продать дом и съехать на квартиру. Впрочем, нужда чего не делает... „Утешал себя бедняк и благодарил Бога за те крохи, которые падали ему со стола других...“

— „Благодаря Богу, писал он мне в том же году, в продолжение двух лет работаю для В. Н. С. и Г. В. Ю., (разбираю) их семейные архивные дела. Конечно, работа кропотливая и требующая архивного опыта, но, спасибо, оплачивают добросовестно и этим заработком поддерживаю семью...“

Из писем его видно, что работал он и для других лиц. Так, в 1905 году он писал мне, что получил благодарность от великого князя Константина Константиновича за доставление ему копий с писем великого князя Константина Гавловича... В 1904-м он просил меня сообщить проф. И. А. Шляпкину, что нашел для него 4 старинных печки, „кафельные, весьма интересные и все различного свойства и надписей.“

Работал он и для учреждений... Одни платили, другие обещали заплатить.

— Хотя я по поручению Академии Наук, писал он мне, и собираю народный говор: песни, поверья и т. п., но когда получится вознаграждение, Бог весть. Материала много, да рук и средств не хватает...“

Когда начали готовиться в Костроме к Романовскому юбилею, Иона Дмитриевич был приглашен в 1909 г. просмотреть, разобрать и привести в порядок ризницу и библиотеку Ипатьевского монастыря.

Нужда однако все сгущалась и сгущалась в доме бедняка-архивиста. Старший сын его поступил в Московский университет. — Последнюю копейку пришлось истратить на снаряжение его, писал он мне в сентябре 1907 г., сообщая об этом событии, — а далее как тянуть, просто не придумаю, а еще в остроме пятеро учатся и за них приходится платить и одевать. Хорошо, если университеты пойдут (т. е. занятия в них не прекратятся, — время было тревожное), а то беда...

Он все еще пытался получить место в губернской земской управе, собирався вновь просить о назначении ему пенсии за службу дворянству. — Дадут 5 руб в месяц, и то ладно, писал он мне. Но ни то, ни другое не удавалось.

— В управу я до сих пор не поступил, — писал он мне в 1907 г., — потому я не могу надсидеть, а желающих получить место много и при том с протекциями...

И это все, что вылилось у него из души по поводу трехлетних тщетных поисков места. Не злобствуя на судьбу, не обвиняя людей за невнимание к его нужде, он же первый находил всему этому объяснение и оправдание.

В 1908 году костромской губернатор от себя уже сделал представление в Комитет призрения заслуженных чиновников об увеличении пенсии Ионе Дмитриевичу. Дело подвигалось туго, а нужда не терпела отлагательства.

— Я слышал, писал мне в феврале 1909 года Иона Дмитриевич, что ходатайства рассматриваются периодически и по очереди, но по протекциям и вне очереди. Когда настанет моя очередь, Бог весть, быть может, можно помереть в ожидании...

Чтобы ускорить дело, Иона Дмитриевич собрался с духом и написал двум знавшим его влиятельным людям, костромичам, прося их содействия к скорейшему рассмотрению представления о нем. Не получая от них ответа на свои письма, он уже заранее и сам оправдывал их молчание, их равнодушие.

— Я писал А. Н. К. пространное письмо, — писал мне в декабре 1909 года Иона Дмитриевич, — но не знаю, получил ли он и в Питере ли находится. Конечно, такой великий человек, и при том больной, не будет мне отвечать.

Писал я трижды С. Н. А. и просил его справиться и попросить К., так как Б. с ним знаком, но он мне ничего не пишет, да тоже в Питере ли?..“

И он вспомнил о своем „радетеле“, бывшем председателе Костромской губернской ученой архивной комиссии ст.-секретаре Н. Н. Селефонтове, который любил и ценил И. Д. за простоту души и преданность архивному делу.

Теперь он уже ничего другого не хочет, как только знать: „будет ли, что мне назначено или нет, пока хотя бы уже не думать, если не назначат. Нужда заела с шестью детьми...“

Так бедствовал, до конца своей жизни, человек, который мог бы разбогатеть и жить безбедно, если бы пользуясь своими знаниями, своими способностями, своей энергией, своим чутьем отыскивать „старину“, он захотел стать посредником между ею и столичными антикварами: покупать старинные вещи и рукописи за грош и продавать их за рубли... Но коммерческий дух был чужд Ионе Дмитриевичу вообще, а в любимом деле—особенно. Бедняк сам, он обогащал родной ему музей... Он постоянно ездил по деревням, по брошенным „дворянским гнездам“, забирался в самые глухие углы деревни и вывозил оттуда исчезающие постепенно предметы и деревенского быта, и былой дворянской усадебной культуры. Одни он покупал „по сходной цене“, другие получал в дар для музея. Чтобы добиться того или иного результата, нужно было уметь Ионы Дмитриевича говорить с крестьянами и увлекать интеллигентных собственников старины. В телеге, на дровнях или на розвальнях тряся он из деревни в деревню, а то шагал и пешком, целые вечера просиживал в избе на посиделках и вечеринках, пил водку с мужиками, грыз семечки с девками, пел с парнями, калякал со старухами—и в результате добывал или старый убрус, старинную вышивку, или песню, или сказку, или сведение о „кладе“, или легенду, или просто справку о том, у кого и какая старина есть еще.

С простым народом Иона Дмитриевич чувствовал себе вообще легко и свободно. Он любил мужика и сам бедняк, глубоко и живо чувствовал его бедноту. Сам „мел-

Успенский Паисиев монастырь-см. Паисиев Успенский монастырь	Шебальская волость-9,17, 21,23,27,28,30,31,32,35,36,37, 39,40,42,43,44,45,46,47,48,50, 53,59,62,65,68,71,75,76,77,79, 80,82,86,90,92,94,98,99,100.
Устригинская (Сретенская, Сретенка в Москве) улица-106	Шерлаево-25
Фалеево (Фолеево)-20,22	Шерстнево-33
Холмина (Холмово)-20,22	Шклов-4
Холопов починок-25	Шунурино-33
Царевокашайский (Царевококшайский) уезд-73	Шуя, река,-23,27,28,29,30, 31,35,39,40,61.
Цыберино (Цыберинево, Рыберино)-15,41,98	Юркино-11,23,73
Чальниково-35	Якимово-64
Чанниково-17, 61, 76, 77, 78, 79,84,105	Яковлевское-33
Черкасские города-9	Якшица-23,30,31,35,40
Шанчурев, Шанчурин (Санчурск)-61,101	Ям (деревня на нем) см. На яму
	Ярославль-99

В документах Волженского собрания упоминаются следующие начальники приказов: кн. Ю. А. Долгорукий, Ф. К. Елизаров, В. Ф. Извольский, Ив. Большой Фед. Стрешнев (см. по указателю); следующие дьяки: А. Ансимов, Ф. Артемьев, С. Венедиктов, М. Данилов, Н. Демидов, А. Ерохов, И. Зиновьев, Г. Караулов, В. Киприянск, Г. Лавров, Н. Новокщенов, И. Патрекеев, И. Переносов, А. Строев, Л. Уланов, С. Чернышев, П. Швартов, С. Шишкин, А. Яковлев (см. по указателю); следующие городовые воеводы: С. А. Голочолов, кн-С. С. Горчаков, Ив. Готовцев, В. Т. Грязново, А. П. Колтовской, И. В. Ларионов, С. В. Марков, В. П. Отяев, В. С. Охлебинин, С. С. Племянников, кн. П. С. Большой Прозоровский, В. А. Секерин, А. С. Ушаков, кн. И. А. Хованский, кн. Ф. С. Шаховской, К. Г. Шипов, Л. Р. Яковлев (см. по указателю); следующие галичские губные старосты: В. Белехов, А. Д. Кожухов, В. Рылеев, И. Свињин, К. Скудин, С. Ф. Шишкин (см. по указателю); из московских приказов встречаются упоминания о следующих: адмиралтейских дел (48), Большом Приходе (42), Владимирском судном (87), Галичской чети

(42,43), денежного сбора (45), доимочном (52), монастырском (59,90), печатном (47), поместном (28,31,40,50,51,64,94,106), Разряде (9), стрелецком (51,55), сыскных дел (38,99), ямском (51); упомянуты военная коллегия (10), вотчинная (35), иностранных дел (10); из местных правительственных учреждений упоминаются вяземская съезжая изба (1,2), галичские губная изба (44,46,95,99,100,101,102), приказная изба (47,48), съезжая изба (33,40,43,47,56,66,93) с двором (69, 71, 72,103), унженская приказная изба (74), парфеньевская воеводская канцелярия (35).

Очень скудны в документах Волженского собрания данные о монастырях, церквях и духовенстве при них. Из первых упомянуты лишь Успенский Паисиев монастырь, Варнавина Троицкая пустынь и Дорофеева пустынь (см. по указателю), из духовенства—Воскресенский (Галичского уезда ¹) поп Александр Калинин, Егорьевский (в Вязьме) поп Алексей, Никольский (на Полومه?) поп Андрей, Фроловский (Галичского уезда ²) поп Артемий, Воскресенский поп Василий, Никольский (с. Сежи Можайского уезда) поп Родион, Воскресенский поп Трифон, Никольский (на Полومه) поп Петр Алексеев (см. по указателю); без упоминания духовных лиц при них названы еще Воскресенский приход Коряковской волости (о церкви Воскресения в Коряковской волости и селе Воскресенье-Коряково упоминается в цитированной нами работе „Старинные волости и станы в Костромской стороне“, стр. 27 и 28), Спасский в Вязьме и Троицкая церковь (на Сретенке в Москве).

В качестве приложения к работе сообщаем данные о роде Волженских, почерпнутые из I тома VI части дворянской родословной книги Костромской губ. (лист 272 и 271 обор.) Родословная Волженских начинается здесь с Вериги Юрьева; упоминаются его сын Михайло, сын Ми-

¹) Воскресенская, что в Поимизье, церковь существует и до настоящего времени (см-хотя бы „Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Издание Редакции Костромских Епархиальных ведомостей, Кострома, 1911, стр. 81-82.) Не находится ли эта церковь на месте Воскресенской, упоминаемой в документах Волженского собрания?

²) Троицкая церковь с. Шебаль (см. то же издание, стр. 82) до настоящего времени имеет придел во имя мучеников Флора и Лавра. Не указывает ли это на ее историческую связь со старинной Фроловской?

хайла Матвей, сын Матвея Никифор, сыновья Никифора Гаврило и Никита; как происходящие от Никиты, указываются Афанасий, Федор и Иван, женатый на Ульяне Ивановне Захаровой; сын Ивана Александр, женатый на Татьяне Федоровне Мацкой, имел детей Арсения, Николая, Авдотью (в замужестве за Белеховым) и девиц Катерину, Марью и Анисью. От брака коллежского ассессора Арсения Александровича Волженского с Серафимой Ивановной Верховской родились дети Николай (1808), Александра (1810), Иван (1815), Арсений (1816), Василий (1819), Александр (16 янв. 1823) Коллежский ассессор Василий Арсеньевич Волженский был женат два раза и имел от первого брака детей Василия (род. 2 февр. 1861 г.), Николая (род. 5 мая 1862 г.), Анну (род. 31 авг. 1866 г.) и Логина (род. 28 дек. 1867 г.); от второго брака с Марией Константиновной Толвинской у него родились дети Елизавета (6 окт. 1869 г.), Александр (3 окт. 1872 г.), Владимир (7 мая 1874 г.), Борис (26 янв. 1892 г.), Глеб (14 мар. 1895 г.); дочь Александра Васильевича Волженского-Клеопатра родилась 23 сент. 1907 г. Брат Василия Арсеньевича Волженского подпоручик Александр Арсеньевич от брака с Екатериной Петровной (фамилия не упомянута) имел детей Екатерину (род. 19 авг. 1862 г.), Петра (род. 8 февр. 1864 г., женат на Евдокии Андреевне Голятиной), Николая (род. 15 февр. 1865 г.) и Марью (род. 28 апр. 1867 г.). Каких-либо других лиц из рода Волженских на вышеуказанных страницах дворянской родословной книги Костромской губ. не отмечено. Вопреки нашему обещанию выше даем не копию с поколенной росписи Волженских, а пересказ данных об их роде, заключенных в дворянской родословной книге, в виду затруднительности печатания генеалогической таблицы с сетью разветвляющихся кружков; к тому же, она доведена в подлиннике лишь до Александра Ивановича Волженского, а далее идут записи без расположения их в таблицу.

Указатель содержания работы.

	Стр.
I. Общие сведения о документах Волженского собрания и роде Волженских	114 (по оттиску- 1).
II. Материальное положение Волженских. Жизнь их, владения и служба в смоленских краях . . .	119 (по оттиску- 6).
III. Пожалованье Волженским поместья в галичских краях; изменения в составе их владений . . .	133 (по оттиску- 20).
IV. Поземельные и подворные описания и межевания земель в районе поместья Волженских; борьба за землю	156 (по оттиску- 43).
V. Служба Волженских с галичского поместья; поставка солдат; данные о повинностях и налогах в документах Волженского собрания . . .	169 (по оттиску- 56).
VI. Данные о движении населения в районе поместья Волженских . . .	188 (по оттиску- 75).
VII. Сведения о сельском хозяйстве в документах Волженского собрания; отношения крестьян к помещикам: данные о материальном положении крестьян	198 (по оттиску- 85).
VIII. Культурный уровень помещиков, духовенства, крестьян по документам Волженского собрания. Общее заключение к работе	208 (по оттиску- 95).
Документы, касающиеся государственной службы, и челобитья о пожаловании поместий	216 (по оттиску-103).
Частные письма и челобитья крестьян помещикам	223 (по оттиску-110).
Приданные росписи	225 (по оттиску-112).
Отпускная в замужество на девуку	225 (по оттиску-112).
Заемные отписи	226 (по оттиску-113).

Выписи с писцовых и межевых книг	227 (по оттиску-114).
Другие документы, устанавливающие право владения землей, и обыскные речи при повальных обысках о земельных владениях	231 (по оттиску-118).
Документы, связанные с предоставлением прав на владения и межеваниями	247 (по оттиску-134).
Платежные отписи	254 (по оттиску-141).
Другие документы, относящиеся к платежу налогов	257 (по оттиску-144).
Документы касающиеся отбывания личных повинностей	261 (по оттиску-148).
Документы, относящиеся к крестьянским побегам	264 (по оттиску-151).
Документы, относящиеся к борьбе за землю	273 (по оттиску-160).
Другие документы, относящиеся к тяжбым делам	280 (по оттиску-167).
Документы разного содержания	296 (по оттиску-183).
Дополнения и поправки	299 (по оттиску-186).
Указатели и сведения о роде Волженских из дворянской родословной книги Костромской губ.	302 (по оттиску 189).

Оглавление „Второго Исторического Сборника“.

В. Апушкин. Печальник Костромской старины (Памяти И. Д. Преображенского)	3
Е. Дюбек. Повесть о том, как польский шляхтич, попав в крепость к русскому помещику, отыскивал свободу себе и своему семейству	15
В. Миндовский. Вичугская фабричная старина	39
М. Днев. Город Нерехта в XVIII и в первой четверти XIX века	65
Архив усадьбы Волженских в Галичском уезде (вступительная статья С. В. Фрязинова и документы)	114

Важнейшие опечатки¹⁾.

Стран. по сборнику,	Стран. по оттиску.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
116	3	Прим. 2.	К словам: последнее упоминание о М. М. в наших документах относится к 1670 г. (№ 84). добавить: платежи с его поместья его именем требовались правительством и за время более позднее (ср. № 56).	
121	8	6 снизу.	Тирипилева	Тирикилева
124	11	в таблице.	Милчошинская	Милгошинская
133	20	14 сверху	в 1640 г.	к 1640 г.
145	32	9 сверху	3)	4)
145	32	9 снизу	к 1658 году	к 1656 году
146	33	11 снизу	Гончевского	Гонсевского
147	34	прим. 4	№ 33	№ 93
147	34	прим. 5	№ 93	№ 33
148	35	примечания	Вместо прим. 1 д. б. ссылка на № 93; далее прим. 1 д. б. вторым, 2-третьим, 3-четвертым, 4-пятым, 5-шестым.	
148	35	14-15 сверху	меж дворы	меж двор.
148	35	прим. 5	Гл. XVII.	Гл. XVI.
—	40	9 снизу	4)	цифры примечания быть не должно.
157	44	8-9 снизу	производившимся, вероятно, им здесь составлением писцо- вых книг	производившимся, вероятно, им здесь вместе с межеванием составлением писцо- вых книг.
157	44	прим. 2	№ 50	№ 65
160	47	18 сверху	Слова „Очевидно“ не должно быть, и вместо него д. б. красная строка.	

¹⁾ В виду значительного, при современных типографских условиях, количества опечаток, исправляем в тексте вступительной статьи опечатки, влияющие на смысл; в тексте документов и указателе исправляем все замеченные опечатки, кроме перевернутых букв и опечаток в знаках препинания; при указании строк имеем в виду строки основного текста, а не примечаний.

Стран. по сборнику.	Стран. по оттиску.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
161	48	6-7 снизу	Калинин, поп	Калинников
161	48	4. снизу	Петлина (?)	Петелина (?)
162	49	13 сверху	Цифра 2) примечания д. б. на стр. 11 снизу после слов „и документе начала 40-х г.г.“	
162	49	16 сверху	последних	записей
163	50	10 снизу	Калининым	Калинниковым
164	51	прим. 2 (ошибоч- но напе- чатано-8)	№№ 61,75	№№ 61,76
166	53	5 снизу	сняли рожь и се- но косили	и один из крестьян Хрущевой снял рожь и косил сено
167	54	14 снизу	вороства	воросва
173	60	13-14 сверху	и „отведен“, т. е., вероятно, уведен с поля битвы	„в отводе“, т. е., вероятно, при отступ- лении с поля битвы
175	62	прим. 2	дать	дати
175	62	прим. 2	смоленсково	смоленскова
185	72	4-15 свер- ху	Добавить ссылку № 47	в примечании на
191	78	прим. 6	деревня в 1668-92	деревня в 1668-9 г.
192	79	6-7 снизу	ко времени поль- ской войны	ко времени поль- ской войны и более позднему
193	80	9-10 снизу	были не договоры, а давнее пребывание их в поместье	было давнее пре- бывание их в поме- стье
198	85	прим. 3	№№ 76,81	№ 76,81,63
201	—	4 сверху	лесопильной	лесопольной
207	94	прим. 1	№№ 36,61	№№ 27,37,61
—	104	22 сверху	дорогам	дорогамъ
223	110	7 сверху	Свидѣтельство	свидетѣлство
224	111	11 сверху	брата	брата

Строк. по сборнику.	Строк. по оттиску.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
225	112	20 сверху	кузнин а	кузни на
226	113	17 сверху	приложил	приложилъ
—	114	13 сверху	сынома	сыномъ
—	114	14 сверху	зь	за
227	114	17 сверху	была	была
—	115	12 снизу	дватцат	дватцать
—	115	9-10 снизу	Жьденке	Жаденке
—	115	8-9 снизу	паоросло	поросло
229	116	4 снизу	бобыльскихъ	бобыльскихъ
232	119	примеч.	Примечание 2 д. б, на месте 1 и об- ратно	
—	119	прим. 1 (д. б. 2)	вторым Ильиным	Вторым Ильиным
238	125	22 сверху	десять	десять
241	128	3 снизу	1)	2)
241	128	прим. 2	Верховской	Верховской
—	129	прим. 2	№ 35	ср. № 35
251	138	20 сверху	займищемъ	займищемъ
252	139	1 снизу	свою	своею
255	142	7 сверху	печать	печать
256	143	13 снизу	избѣ	избѣ
—	157	прим. 4	Должно читаться так: деревня Плос- кое в помѣстьѣ починокъ	
268	155	8 сверху	помешика	помещика
280	167	17 снизу	Дементьевъ	Дементьевъ
—	168	5 сверху	лыченок	лыченокъ
—	168	14 сверху	с них	с нихъ
—	168	20 снизу	Максиму	Максимову
—	168	17 снизу	Нголина	Оголина
—	168	16 снизу	как	какъ
—	168	13 снизу	испрарлено	исправлено
—	168	8 снизу	Еока	Еоке
—	168	6 снизу	Оиспу	Осипу
—	168	4 снизу	их	ихъ
—	168	2 снизу	крестьяъ	крестьянъ

Стран. по сборнику.	Стран. по оттиску.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
287	174	3 снизу	двор	дворъ
298	185	15 снизу	чёрверть	четверть
298	185	прим. 1	Должно быть обозначение 113-го года славянскими цифрами.	
300	187	17 сверху	стр. 53	стр. 150
302	189	1 столб., 10 сверху	Аврамов	Аврамъев
305	192	1 столб., 5 снизу	Дицьфон	Диць-фон
305	192	2 столб., 6 сверху	Троцкий	Троицкий
308	195	2 столб., 1 снизу	Полиект	Полиевкт
—	204	1 столб., 2 снизу	76	97

22. Труды, вып. VIII. „Этнографический сборник“, 152 стр. Кострома 1917 г. (разошлись). Содержание: К. Завойко—В Костромских лесах по Ветлуге реке (этнографич. материалы). П. Зорин—Песни черемис Ветлужского уезда. Н. Виноградов—Костромская свадьба.
23. Труды, вып. IX. „Железные болотные руды Костромской губ.“ 54 стр. Кострома, 1918 г. Содержание: А. Горский—Андобские железные руды. Н. Виноградов—Железная руда в Шуйском вол. А. Горский—Анализ железной руды из д. Щегольное, Макарьевского у. Е. Дюбюк—Раменский чугуно-плавильный завод. В. Смирнов—Местонахождения железных болотных руд в Костромской губ. и 250р.
24. Труды, вып. X. „Второй лесной сборник“, 174 стр., Кострома, 1918 г. Содержание: Е. Дюбюк—Леса, лесное хозяйство и лесная промышленность Костромской губ. В. Корш—Классификация насаждений в „Лесном Сборнике“ А. Орлов—Типы основных насаждений в Дыминской даче и др. мелкие статьи. и 600р.
25. Труды, вып. XI. „Ест.-Исторический сборник“. Содержание: А. Жадовский—К изучению растительности Костромской губ. Г. Еремин—Гризы. Наблюдения в г. Костроме с 1915 г. по 1918 г. В. Куни—Питьевая вода г. Костромы. И. Кириллов—Материалы к изучению флоры Макарьевского уезда. Г. Еремин—Наблюдения облачности в г. Костроме. Н. Сизова—Костромская черепаха. В. Смирнов—Пункты находки кортей крупных ледниковых ископаемых в пределах Костромской губернии. А. Горский—Анализ железных руд из д. д. Губино и Абабково Кологр. у. и 400р.
26. Труды, вып. XII. „Экономический Сборник“. 151 стр. Кострома 1919 г. Содержание: А. Алушкин—К истории Топливной организации в Костроме в 1915—1918 г. Н. Воробьев—Обзор Костромской губернии в экономическом отношении. Д. Павлов—Экономическая сторона Мисковского хмелеводства. А. Знаменский—Из материалов по кожевенной промышленности Костр. губ. и 400р.
27. Труды, вып. XIII. „Второй Исторический Сборник“. Содержание: В. Алушкин—Печальник Костромской старины (памяти И. Д. Преображенского). Е. Дюбюк—Повесть о том, как польский шляхтич попал в крепость и русскому помещику, отыскивал свободу себе и своему потомству. В. Миндовский—Вичугская фабричная старина. М. Диев—Город Нерехта в XVIII и в первой четверти XIX века. С. Фрязинов—Архив Волженских.
28. Труды, вып. XIV. Содержание: В. Смирнов и Н. Уминов—Материалы по библиографии Костромского края, вып. I. Общие справочные издания и естественно-исторические издания и статьи. и 400р.
29. Труды, вып. XV. 153 стр. и 9 рисунки. Костр. 1920 г. Содержание: М. Зимин—Плачи по призванным на военную службу. В. Смирнов—Народные похороны и причитания в Костромском крае. К. Завойко—Временные жилища крестьян. и 600р.
30. Труды, вып. XVI. 95 стр. Кострома 1920 г. Содержание: А. Розкич—Разведки фосфоритов в Унженском районе в 1919 г. Г. Еремин—Полярные сияния. Наблюдения в Костроме с 1916 года по 25 марта 1920 года. А. Жадовский—Экологический спектр Костромской флоры. Б. Вишневский—Антропологические заметки о Костромской губ. Д-р Ал. Леман—Из орнитологических наблюдений в гор. Костроме и ее ближайших окрестностях. Н. Веляев—*Macrolepidoptera*, найденные в Нерехотском уезде Костромской губ. А. Горский—Анализ железной руды из окрестностей Ковернина. и 400р.
31. Труды, вып. XVII. Содержание: М. Зимин—Ковернинский край (наблюдения и записи), 89 стр. Кострома, 1920 г. и 400р.
32. Труды, вып. XVIII. Содержание: Е. Дюбюк—Из материалов по истории зверовой охоты 27 стр. Буй, 1920 г. и 300р.
33. Труды, вып. XIX. Содержание: В. Миндовский—К столетию волжского пароходства. 16 стр. Буй, 1920 г. и 100р.
34. Труды, вып. XX. Содержание: Г. Еремин—Метеорологический Ежегодник за 1919 г. 22+1 стр. Кострома, 1921 г. и 600р.

Библиотека общественных движений в России в XIX и XX в.

1. Записки П. Черевина (новые материалы по делу Каракозовцев) Костр. 1918 г. 42 стр. и 250 р.
2. Записки предателя П. Гребнева. Костр. 1918 г. 79 стр. и 250 р.
3. Воспоминания П. Черевина. 1863—1865 гг. Костр. 1920 г. 76 стр. и 400 р.

Продаются отдельными оттисками статьи.

1920 г.	1. Е. Вишневецкий—Антропология, заметки по Костр. губ., 10 стр. + И таб.	ц. 250
	2. Е. Дюбок—Экономика, положение деревни 1914—1915 гг., 1916 г., 42 стр.	ц. 300
	3. Г. Еремий—Грозы 1918 г., 12 стр.	ц. 150
	4. К. Завойко—Временные жилища крестьян 1920 г., 7 стр.	ц. 250
	5. В. Кведцинский—О типах лесонасаждений в Колог. у., 1917 г., 24 стр.	ц. 200
	6. И. Кириллов—Материалы к изучению флоры Макар. у., 1919 г., 30 стр.	ц. 250
	7. В. Корш—Типы лесных насаждений по „Лесному сбср.“ 1918 г., 24 стр.	ц. 100
	8. В. Куни—Питьевая вода г. Костромы	ц. 100
	9. В. Матренинский—Леса Кологривского уезда, 168 стр., 1917 г.	ц. 400
	10. В. Смирнов—Н. П. Скаловзубов (некролог), 12 стр., 1915 г.	ц. 10
	11. В. Смирнов—Народные похороны и причитания, 106 стр., 1920 г.	ц. 200
	12. А. Розин—Разведки фосфоритов в Угжженск. районе 1920 г., 20 стр.	ц. 300
	13. А. Форст—Типы насаждений в Екатерин. даче 1917 г., 36 стр.	ц. 200
	14. Э. Шпор—Некоторые данные о цветении рясок, 7 стр., 1915 г.	ц. 25
	15. А. Языков—Общественная помощь призван. и их семьям, 26 стр., 1916 г.	ц. 25

Издавания Костромской Ученой Архивной Комиссии.

	1. Д. Алмазов—Путеводитель по г. Костроме и Костр. губ., 42 стр., 1909 г.	ц. 50
	2. С. П. Алмазов—Историч. записка о г. Плесе, 11 стр., 1910 г.	ц. 50
	3. Архив сельца Зиловьева (акты и письма), 436 стр., Спб. 1913 г.	ц. 600
	4. Каталог Музея Архивной Комиссии, 73 стр., 1909 г.	ц. 25
	5. „Костромская Старина“, выпуск VI, 288 стр., 1906 г.	ц. 1000
	6. „Костромская Старина“, выпуск VII, 280 стр., 1912 г.	ц. 1000
	7. А. Кузьмин—Сборник молитв и правил по пчеловодству	ц. 150
	8. И. Преображенский и Н. Альбицкий—Подробная опись 962 рукописи начала XVII и до нач. XIX ст. „Далматовского архива“, 216+90 стр. Спб. 1898 г.	ц. 600
	9. Руководство к производству археол. раскопок, 115 стр. Спб. 1898 г.	ц. 50
	10. Н. Селифонтов—Подробная опись 440 рукоп. XVII, XVIII и нач. XIX ст. первого собр. „Линевского архива“, с 2 прилож., 85+27 стр. Спб. 1892 г.	ц. 600
	11. Его же—Подробная опись 142 рук. XVII до нач. XIX ст. (Лосевского) собран. „Линевского архива“, с 8 прилож., 71 стр. Спб., 1893 г.	ц. 600
	12. Его же—Подробная опись 272 рук. конца XVI ст. второго (Шевлягинского) собран. „Линевского архива“, с прилож., 171 стр., 1892 г.	ц. 600
	13. Его же—Опись документам архива бывших Большесельских избы и ратуши, XVI—XVIII ст., 190 стр., Спб. 1902 г.	ц. 600
	14. Его же—Сборник материалов по истории предков царя М. Ф. Романова I и II части, 373+62 стр. Спб. 1901 г.; 109 стр. 1898 г.	ц. 400
	15. Л. Сиворцов—Материалы для истор. Костромы, 362 стр. Спб. 1913 г.	ц. 3000
	16. Труды IV области. археологич. съезда в г. Костроме, 129 стр. 1914 г.	ц. 2030
	17. Указатель книг, статей и мыслей о Костром. крае, 34 стр., 1907 г.	ц. 150

Разные издания.

	1. В. Барыков—Заработная плата кустарей Костромского края Изд. Куст. Отд. Губ. Зем., 1915 г., 82 стр.	ц. 1000
	2. (В. Барыков и Н. Виноградов)—Красильно-набивной промысел Костромской губернии. Изд. Куст. Отд. Губ. Зем., 1915 г., 34 стр. + 1 + 80 рис.	ц. 2500
	3. Частный продукто-обмен с сельским населением в г. Костроме Костр., 1919 г., 51 стр. Изд. Стат. Отд. Гор. Сов. Р. Д.	ц. 500

Склад изданий—Кострома. Музей местного края.